

4. Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 2.

Lutsenko Oleg Anatolyevich, Candidate of law, Associate Professor of the department of criminal process and criminalistics, Southern Federal University (88, M. Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: maple78@mail.ru

Gemeshlieva Inna Fedorovna, the student of the 3 course, Southern Federal University (88, M. Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: inna.gemeshlieva@yandex.ru

DETENTION. CONCEPT, ESSENCE, EVIDENTIARY VALUE OF THIS LEGAL INSTITUTE

Abstract

In article the concept, essence, evidentiary value of detention as measures of criminal procedure coercion are considered. According to the author, absence of unity in understanding of mission of detention begin with disagreement in the offer of the definition of detention. Accurate differentiation of detention of the person, suspect somebody in commission of a crime as criminal процессуального institute and detention of citizens for administrative offenses has the major meaning for respecting the rule of law and protection of the rights of citizens. The detention regulated by the criminal law is always connected with a investigation of a concrete crime.

Keywords: detention of the person, criminal prosecution, criminal procedure institute, measure of procedural coercion, expeditious actions, administrative coercion.

References

1. Lyahov Yu. A., Chupilkin Yu. B. Obosnovanno li Konstitucionniy sud rasshiril ponyatie podozrevaemogo? // Rossiyskaya yusticiya. 2008. № 12.
2. Kucenko M. V. Prinuditel'noe izjatie predmeta vzyatki u litsa, zaderzhannogo s polichnym, do возбуждения дела // Uголовный процесс. 2015. № 9.
3. Nazarov S. N. Zaderzhanie – «inoe» processual'noe deistvie // Rossiyskaya yusticiya. 2003. № 7.
4. Chupilkin Yu. B. Garantii prav lichnosti v stadii возбуждения уголовного дела // Rossiyskaya yusticiya. 2010. № 2.

УДК 343.352

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ НАЛИЧИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ИЗВЕЩЕНИИ И ДОКУМЕНТАЦИИ О ЗАКУПКАХ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД*

Гуцелюк

Елена Федоровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Южный федеральный университет (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88)
E-mail: gera57@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу коррупционных признаков в действиях государственных и муниципальных заказчиков при формировании и размещении на официальном сайте по осуществлению закупок для государственных и муниципальных нужд извещений и доку-

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Экономические и правовые риски российской системы государственных и муниципальных закупок: факторы, оценка, меры снижения (локализация)» № 15-02-00487.

ментаций о проводимых закупках. В статье рассматриваются наиболее часто встречающиеся правонарушения, отдельные из которых подтверждены правоприменительной практикой.

Ключевые слова: коррупция, контрактная система, государственные и муниципальные закупки, извещение и документация о закупке.

Процессы реформирования и модернизации национальной системы государственных и муниципальных закупок на современном этапе реализуются в контексте новых институционально-правовых отношений, в рамках формирующейся контрактной системы, вступившей в действие с 1 января 2014 г. И, несмотря на то, что контрактная система была разработана, в том числе с целью предотвращения злоупотреблений определение поставщика является деятельностью сопряженной с коррупционными рисками. Под коррупционными рисками понимаются заложенные в контрактной системе вероятные возможности для действий (бездействия) должностных лиц, направленных на злоупотребление служебным положением, получением выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, а также обстоятельства, провоцирующие должностных лиц на незаконное извлечение материальной и иной выгоды при выполнении своих должностных обязанностей [1].

К видам коррупционных рисков в контрактной системе можно отнести:

- подкуп лиц, принимающих решения о закупке товаров, работ, услуг со стороны заказчика;
- предоставление закрытой информации (цены, клиентская база, условия по действующим договорам, несанкционированный доступ к информационной системе) третьим лицам за денежное вознаграждение или его эквивалент;
- использование материальных ресурсов организации в целях личной выгоды или обогащения;
- конфликт интересов.

Коррупционные риски могут возникнуть на всех этапах осуществления государственных и муниципальных закупок, в том числе и при формировании извещения и документации о закупке. Индикаторами коррупционных рисков можно считать наличие факторов, которые могут способствовать возникновению коррупционных рисков.

К таким факторам на этапе разработки документации о закупке и извещения об осуществлении закупки можно отнести:

- несоответствие закупаемого объекта имеющимся ресурсам (финансовым, кадровым) – когда к закупаемому товару предъявляются избыточные требования, т.е. заказчик выставляет избыточные требования, которые никогда не будут им востребованы. Например, при закупке автомобиля для нужд органа исполнительной власти в технических характеристиках было прописано: «функция отключения подушки безопасности переднего пассажира», в то время как данная функция необходима, если на сиденье переднего пассажира необходимо установить детское сиденье, на котором ребенок располагается по ходу движения.
- несоответствие указанного в техническом задании качества товаров, работ, услуг начальной (максимальной) цене товаров, работ, услуг, заложенной в проект контракта – что делает невыгодным подачу заявок. Таким образом, подает заявку только тот поставщик, который обладает информацией о возможности поставки продукции адекватной цене;
- отсутствие в документации о закупке надлежащей инструкции по заполнению заявки является нарушением п. 4 ч. 1 ст. 50 и п. 2 ч. 1 ст. 64 Закона 44-ФЗ (решение ФАС РФ от 06.08.2014 по делу К-1147/14, решение ФАС РФ по делу К-1168/14 от 11.08.2014), что не позволяет участнику закупки правильно подготовить техническую часть своей заявки и может привести к ее отклонению;

- объединение в одном лоте товаров, работ, услуг, функционально и технологически не связанных между собой; согласно ч. 6 ст. 24 закона 44-ФЗ при осуществлении закупки могут выделяться лоты. В таком случае участник закупки подает заявку на участие в отношении определенного лота. Законом установлено общее правило, запрещающее включать в документацию о закупках требования, которые ограничивают количество участников. При этом, закон не регламентирует порядок объединения товаров, работ, услуг в один лот, поэтому на практике возникает вопрос о том, не приводит ли такое объединение к ограничению количества участников закупки. Данный вопрос регулируется не только законом о контрактной системе, но и федеральным законом от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», в соответствии с которым запрещается ограничивать конкуренцию между участниками торгов, запросов предложение и запросов котировок путем включения в состав лотов товаров, работ или услуг, технологически и функционально не связанных с товарами, работами и услугами, которые являются предметом торгов (ч. 3 ст.17). Но, ни один из выше названных нормативно-правовых актов не устанавливает однозначных критериев технологической и функциональной связи, что ведет к проблемам и злоупотреблениям со стороны заказчиков. Кроме того, при формировании лота заказчику необходимо учитывать не только технологическую и функциональную взаимосвязь, но и способность потенциальных участников закупки (в том числе производителей товара) поставить указанный товар и принять участие в аукционе». Данная позиция отражена в решении 18-го ААС от 09.12.2014 № 18АП-13021/14, согласно которому учреждение неправомерно объединило в один лот молоко и молочная продукция со сгущенным молоком и сыром, поскольку заводы-производители молочной продукции на территории Челябинской области не производят сгущенное молоко и сыр, что приводит к ограничению количества участников закупки и ущемлению прав производителей молочной продукции и поставщиков, реализующих их продукцию. Включение сыра и сгущенного молока в один лот с молоком и молочной продукцией исключает возможность участия в аукционе производителей молока и молочной продукции и поставщиков, специализирующихся на поставке указанной продукции и работающих с заводами-производителями. Закупка различных видов продукции в рамках одного лота не позволяет товаропроизводителям и организациям, специализирующимся на поставках определенных видов продуктов питания, участвовать в закупке на поставку для учреждения молока и молочной продукции, что может привести к ограничению конкуренции;
- отсутствие достаточных для формирования заявки технических характеристик товаров, работ, услуг, что делает затруднительным для поставщика составить заявку, соответствующую требованиям документации. Например, в документации о закупке полностью или частично в отношении закупаемых товаров не устанавливаются показатели. В документации на закупку работ или услуг, при выполнении или оказании которых используются товары, заказчик не устанавливает конкретные показатели в отношении таких товаров, а затем заявка отклоняется за их непредставление (пример решение ФАС России от 14.07.2014 по делу К-1051/14) [2. С. 34];
- размещение на официальном сайте документации в графическом формате, не позволяющем производить поиск, копировать отдельные фрагменты текста. По мнению судов, информация о закупке должна быть размещена на официальном сайте без каких либо ограничений, связанных с ее ознакомлением, т. е. как в визуальном, так и фактическом восприятии ее содержания. Установление тех или иных технических ограничений к восприятию данной информации, когда без использования общедоступных способов и методов восприятия такой информации не представляется воз-

можным, влечет за собой ограничение количества участников закупки (определение ВАС РФ от 23.04.2014 № ВАС-4741/14 по делу № А40-38634/2013);

- размещение технического задания на официальном сайте, являющемся неотъемлемой частью документации о закупке в документе, разработанном в программе Excel и содержащем «скрытые позиции», открытые которых требует от участника соответствующей информации или смекалки об их существовании, что может быть квалифицировано как ограничение доступа участников к закупке и нарушению ч. 1 ст. 64 закона 44-ФЗ (решение Ростовского УФАС России по делам №№ 1615/03, 1614/03 от 14.08.2014);
- при размещении извещения коррупционными рисками может являться наличие орфографических ошибок, описок, а также использование латинских символов в наименовании объекта закупок, затрудняющих поиск закупок на официальном сайте (решение Арбитражного суда г. Москвы от 16.12.2013 г. по делу N А40-101473/13);
- установление срока окончания подачи заявки при проведении электронного аукциона на нерабочий день. Не смотря на то что, в Законе 44-ФЗ предусмотрено, что извещение о проведении аукциона размещается на официальном сайте не ранее чем за 7 или 15 дней до даты окончания срока подачи заявок (ч. 2,3 ст. 63), это не дает право заказчикам устанавливать дату окончания подачи заявок на нерабочий день. Поскольку заказчик при установлении сроков должен руководствоваться не только нормами закона о контрактной системе, но и нормами ст. 193 Гражданского кодекса РФ, согласно которой если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день. Не смотря на то, что электронные торговые площадки работают круглосуточно и без выходных дней выполнение тех или иных обязательств заказчика и участников по срокам зависят от положений Гражданского кодекса РФ и Трудового кодекса РФ (определение ВАС РФ № ВАС-4031/14 от 02.06.2014, решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 28.10.2014 по делу № А38-4158/2014, решение Санкт-Петербургского УФАС России по делу № 44-1104/14 от 30.06.2014).

Кроме выше перечисленных, к признакам наличия коррупционных рисков можно также отнести и следующие:

- включение в документацию требований о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, ограничивающих участие других поставщиков (подрядчиков, исполнителей), т.е. разработка документации под определенного поставщика (подрядчика, исполнителя), например, при формировании лотов включать позиции, которые могут быть поставлены только одним поставщиком;
- наличие описательных характеристик товара, работ, услуг, ведущих к ограничению конкуренции, т.е. в описании продукции включены требования, которые характерны только для одного производителя, при этом данное требование не влияет на удовлетворение потребности заказчика;
- неопределенность и противоречивость условий определения поставщика (подрядчика, исполнителя), условий контракта, условий исполнения контракта, условий приемки товара, работы, услуги, гарантийных обязательств (возникновение риска выбора определенного поставщика (подрядчика, исполнителя);
- наличие в документации об осуществлении закупки обязательных требований к участнику закупки, не предусмотренных Законом;
- несоответствие наименования объекта закупки наименованию закупки, указанному в спецификации, техническом задании и (или) предмету проекта контракта;

- необоснованное расширение (ограничение), упрощение (усложнение) необходимых условий контракта;
- непоследовательное изложение требований к товарам, работам, услугам (когда такие требования разрознены, включены в различные части документации о закупке);
- включение в проект контракта условий, заведомо предполагающих заключение договоров субподряда с определенными организациями.
- установление сроков исполнения обязательств по контракту, не позволяющих исполнить такие обязательства;
- отсутствие в проекте контракта условий об ответственности заказчика за неисполнение, ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом.

Для снижения коррупционных рисков на этапе разработки документации о закупке и извещения об осуществлении закупки необходимо:

- проведение экспертами либо лицами, лично не заинтересованными в результатах определения поставщика (подрядчика, исполнителя), экспертизы документов и сведений, входящих в состав заявки заказчика, на соответствие требованиям контрактной системы и антимонопольного законодательства;
- применение форм типовой документации о закупке;
- применение заказчиком типовых форм контрактов;
- установление реальных сроков исполнения обязательств;
- подробное указание в документации о закупке критериев оценки, условий исполнения контракта и четко сформулированных условий подтверждения таких критериев;

Коррупционные риски присутствуют не только при подготовке документации о закупке и размещении извещения, но и на других этапах закупочного процесса:

- планирование закупки, формирование плана-графика;
- при приемке конвертов с заявками на участие в конкурсе, запросе котировок и запросе предложений;
- при рассмотрении заявок и выборе победителя;
- при заключении контракта;
- при исполнении контракта.

Литература

1. Противодействие коррупции в госзакупках / А.А. Храмкин. 2-е изд., доп. М.: Юриспруденция, 2011.
2. Бекташев А. Коррупционные технологии, применяемые при описании объекта закупки, и их оценка судами и контрольными органами в сфере закупок // Контрактные отношения. 2015. Сентябрь.

Gutselyuk Elena Fedorovna, PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of economic theory, the Southern Federal University (88, Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: gera57@mail.ru

DEFINITION OF SIGNS OF CORRUPTION RISKS IN THE NOTICE AND DOCUMENTATION ON PROCUREMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Abstract

The article is devoted to the analysis of corruption in the actions of state and municipal customers in the formation and placement on the official website on procurement for state and

municipal needs notification and documentation of procurements. This article discusses the most frequent offences, some of which are confirmed by law enforcement.

Keywords: *corruption, contract system, state and municipal procurement, the notice and documentation about purchase.*

References

1. Protivodeistvie korrupcii v goszakupkah / A.A. Hramkin. 2-e izd., dop. M.: Yurisprudenciya, 2011.
2. Bektashev A. Korrupcionnye tehnologii, primenyaemye pri opisani objekta zakupki, i ih ocenka sudami i kontrol'nymi organami v sfere zakupok // Kontraktnye otnosheniya. 2015. Sentyabr'.

УДК 343.24

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ РАЗУМНОГО СРОКА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Согоян

Валерий Леонович

аспирант кафедры процессуального права,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: svl1959@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются факторы, обстоятельства и критерии оценки разумного срока, установленные ЕСПЧ и российским законодательством.

Ключевые слова: *факторы оценки разумного срока, обстоятельства при определении разумного срока, критерии, сложность дела, поведение участников судопроизводства, продолжительность судопроизводства.*

В процессуальное законодательство Российской Федерации, в связи с исполнением требования ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции защиты прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция), федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ введён термин «разумный срок». В соответствии с Конвенцией суд должен выносить решение по всем видам разбирательств в разумный срок [1]. Европейским судом по правам человека под "разумным сроком" понимается период времени, позволяющий избежать чрезмерного, необоснованного промедления при расследовании и рассмотрении уголовного дела [2. С. 64].

В процессуальной науке при определении разумного срока используется термин «критерии». Этот же термин активно использует в своих решениях и Конституционный суд Российской Федерации [3]. В отечественном процессуальном законодательстве (УПК, ГПК, АПК, Кодексе административного судопроизводства) при определении разумного срока используется термин «обстоятельства». В совместном постановлении пленума Верховного суда РФ и Высшего арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 30/64 "О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее – постановление пленума) при определении разумного срока используется термин «обстоятельства». Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) при определении разумного срока судебного разбирательства использует термин «факторы» [4].